

Чан Вэньчжэн задумчиво погладил бороду. Глядя вслед удаляющемуся юноше, он проговорил:

— А у парня хорошая кость. Из него вышел бы отличный боец. Как у него с боевыми искусствами?

— Драться умеет, и весьма недурно, — небрежно отозвался Вэнь Сюань.

Чан Вэньчжэн нахмурился:

— И твой бестолковый папаша даже не удосужился нанять ему учителя?

— Отец никогда не жаловал его своим вниманием, да и старейшины клана тоже, — вздохнул Вэнь Сюань. — К тому же Сяо Бай и за книги-то братья не желал. Нажмите мы на него с учителем, он бы всё равно сбежал.

— Эх, зарыли талант в землю! — сокрушённо покачал головой генерал Чан. — Попади сорванец ко мне в руки годами ранее, из него бы вырос настоящий воин. Не то что сейчас.

— Насколько я помню, — ровным, лишённым эмоций голосом заметил Вэнь Сюань, — когда мы только забирали Сяо Бая в столицу, именно вы, дядя, громче всех возражали.

Чан Вэньчжэн на мгновение смешался. Он неловко кашлянул:

— Разве?.. Что-то не припомню.

— Было, — отрезал Вэнь Сюань.

Тот снова принялся наглаживать бороду, поспешно меняя тему:

— Ладно, пойдём в шатёр. У нас есть дела поважнее, которые нужно обсудить.

Тем временем Вэнь Бай, прихватив лук со стрелами, незаметно проскользнул к подножию лесистого холма. Повсюду уже сновали молодые господа из знатных семей. Столкнувшись с парой-тройкой знакомых, он обменялся с ними дежурными приветствиями.

Вдруг среди деревьев промелькнул знакомый силуэт. Кто-то вёл под уздцы коня, явно пытаясь остаться незамеченным и обойти Вэнь Бая стороной. Тот, прищурившись, тотчас узнал беглеца и звонко окликнул:

— А-Юй!

Тоба Цзяюй испуганно замер. Вэнь Бай в несколько быстрых шагов нагнал его. Младший принц стоял неподвижно, напряжённый как струна, и растерянно смотрел на подошедшего, не зная, с чего начать разговор.

Вэнь Бай как ни в чём не бывало заглянул в его притороченную к седлу сумку для добычи. Там уже теснились тушки диких фазанов и упитанных зайцев.

— А ты хорош! — искренне восхитился он. — Всего час прошёл, а у тебя уже столько дичи.

Юноша смущённо улыбнулся:

— Раньше во дворце у меня был хороший учитель верховой езды и стрельбы... — Он осёкся на полуслове. Тоба Цзяюй вдруг вспомнил, что ни разу не упоминал при Вэнь Бае о своём прошлом и о том, что он — принц разгромленного государства Ци.

Вэнь Бай, похлопав коня по лоснящемуся боку, дружелюбно подсказал:

— В императорском дворце государства Ци?

Тоба Цзяюй изумлённо распахнул глаза, после чего понурился:

— Так ты... уже всё знаешь.

Вэнь Бай мягко улыбнулся и кивнул:

— Да, знаю.

— Братец, — в голосе А-Юя послышалась робкая тревога, — ты... не злишься на то, что я скрыл от тебя правду?

— С какой стати мне злиться? — Вэнь Бай ласково потрепал жеребца по гриве. — Твоё происхождение — это твоё личное дело. Люди сходятся характерами и помыслами, а не родословными.

— Спасибо тебе, братец, — горячо выдохнул А-Юй.

Вэнь Бай негромко рассмеялся:

— Полно тебе, к чему эти церемонии.

Сделав шаг назад, юноша чинно сложил руки в приветственном жесте:

— И всё же спасибо за то, что считаешь меня своим другом.

Вэнь Бай шутливо шлёпнул его по ладоням, заставляя опустить руки. Припоминая недавние слова дяди, он с усмешкой протянул:

— Такой юный, а церемоний из тебя так и сыплет. Будь проще.

Тоба Цзяюй медленно покачал головой:

— Я не шучу. Что прежде, что теперь... ты мой единственный настоящий друг, братец.

— Вот как? — удивился Вэнь Бай. — А твои братья и сёстры?..

Договорив, он тут же мысленно обругал себя последними словами. Их же всех казнили! Поняв, какую глупость сморозил, Вэнь Бай поспешно замахал руками:

— Извини, сболтнул лишнего. Забудь.

— Всё в порядке, — грустно улыбнулся А-Юй. — Моя мать была первой императрицей. Кроме меня, у неё родилось ещё трое сыновей. Она скончалась вскоре после моего рождения, и отец возвёл в ранг новой владычицы наложницу Дэ. Та, разумеется, сделала всё, чтобы продвинуть собственного сына в наследники. Меня же она просто не замечала, считая безвредным... Знаешь, это даже забавно. Мои старшие братья до хрипоты грызлись за трон, строили козни, а в итоге все как один сгинули от мечей чужеземцев.

Вэнь Бай сочувственно приобнял его за плечи. Ему хотелось найти нужные слова утешения, но в горле застрял ком.

— В том дворце я часто чувствовал себя брошенным, готовым выть от бессилия, — тихо продолжил принц. — Спасала только сестра. Она была любимицей отца. Боясь, что меня отравят или придушат во сне, она днями и ночами не отходила от меня ни на шаг.

— Когда войска Ин ворвались во дворец, нас пощадили — просто потому, что мы не держали в руках оружия и не представляли угрозы. Нас пригнали в столицу Ин как трофеи. Тамошний император сразу же положил глаз на красоту сестры, но она воспротивилась его воле. Нас сослали в Боковой двор дворца... О, это было страшное время. Меня избивали без всякого повода, над выжившими соплеменниками издевались как могли. У сестры не осталось выбора. Ради моего спасения она уступила императору. И теперь... всё стало так, как есть.

Вэнь Бай ненадолго задумался, а затем заговорил, глядя на верхушки деревьев:

— Моя матушка была женщиной суровой, даже грозной. До самой её смерти я боялся её до дрожи. Даже потом, оказавшись в резиденции герцога Чжаоюань, я вздрагивал при одной только мысли о ней.

— Долгое время я гнал от себя воспоминания. Стоило оживить в памяти её образ, как на меня накатывала беспросветная, удушливая тоска. Да и сейчас... порой накатывает.

Тоба Цзяюй недоумённо взглянул на друга, но Вэнь Бай лишь тепло улыбнулся в ответ:

— У каждого из нас за плечами груз прошлого. Но хотим мы того или нет, а жить надо настоящим и смотреть только вперёд.

Глаза младшего принца заблестели, и он тихо произнёс:

— Я понял тебя, братец.

Вэнь Бай понимающе кивнул. Неожиданно А-Юй негромко спросил:

— Братец, а у тебя есть тот, ради кого ты готов отдать жизнь? Кого ты отчаянно хочешь защитить?

— Кто, я? — Вэнь Бай шутливо ткнул пальцем себе в грудь и картинно вздохнул. — Да я сам себя-то убересть не способен!

— А наследный принц Цзян Цзибай? — полюбопытствовал юноша. — Вы ведь близкие друзья?

Вэнь Бай усмехнулся:

— Неужели мы со стороны похожи на закадычных друзей?

— Очень даже, — убеждённо кивнул А-Юй. — Наследный принц всегда держится отстранённо, скрывая любые чувства под маской ледяного спокойствия. Но когда он рядом с тобой... его словно подменяют. В нём сразу просыпается жизнь.

— Вэнь Ба-а-ай!

Обернувшись на крик, он увидел Сюй Сянь. Девушка, облачённая в удобное дорожное платье, бодро махала ему зажатым в руке луком. Чуть позади неё верхом на коне неторопливо ехал Сюй Исань.

Вэнь Бай заговорщически подмигнул Тоба Цзяюю:

— Пойдём, познакомлю тебя со своими знакомыми.

Не успел А-Юй и глазом моргнуть, как его потащили за рукав. Сюй Сянь ловко соскочила с седла им навстречу:

— Вэнь Бай! Глазам своим не верю. С чего это ты вдруг передумал? В прошлые годы тебя на эти облавы палкой было не загнать, а тут сам пожаловал!

Тот картинно вздохнул:

— Да не смог устоять перед слёзными мольбами старшего брата.

— Рассказывай больше! — фыркнула Сюй Сянь и картинно закатила глаза. — Скорее уж господин Вэнь Сюань лично выставил тебя за порог пинком под зад.

— Сама ты пинком прилетела! — вяло отшутился Вэнь Бай.

Девушка весело прищурилась, скользнув взглядом по Тоба Цзяюю:

— А это что за юный господин рядом с тобой? Уж не очередной ли внебрачный сынок твоего батюшки объявился?

— Слишком высокого ты мнения о любовных подвигах моего отца, — хмыкнул Вэнь Бай.

Повернувшись к спутнику, он приобнял его за плечо:

— А-Юй, знакомься, это...

Однако, не успев договорить, Вэнь Бай осёкся: Тоба Цзяюй застыл, не отводя ошеломлённого, пристального взгляда от Сюй Исая.

— А-Юй? — позвал его Вэнь Бай.

Тот вздрогнул, силясь стряхнуть оцепенение:

— А?.. Да, братец.

Вэнь Бай мягко рассмеялся:

— Чего застыл? Знакомься, это Сюй Сянь. Можешь звать её сестрицей, а можешь и братцем — мы с ней общаемся без лишних чинов. А вон тот угрюмый всадник — её хороший приятель, Сюй Исань.

Тоба Цзяюй едва расслышал его слова. Внутри у него всё клокотало от замешательства.

«Что он здесь делает? — лихорадочно соображал А-Юй, не сводя глаз с мужчины. — Почему ведёт себя так, словно мы никогда не встречались? Неужели за три года я умудрился забыть его лицо? Но ведь сходство поразительное! И имя совсем другое... Сюй Исань. Но лицо, фигура... нет, ошибки быть не может!»

— А-Юй, — Вэнь Бай нахмурился, заметив странное поведение друга. — Почему ты так уставился на брата А-Саня? Вы знакомы?

— Нет, что ты, не знакомы, — поспешно покачал головой юноша.

«Если я сейчас выдам его, не навлеку ли беду? — кольнула тревожная мысль. — Вдруг он выполняет тайное поручение императора или скрывает своё настоящее имя из-за какого-то важного дела?»

Взяв себя в руки, А-Юй нацепил дежурную улыбку и пояснил:

— Просто этот господин так лихо осадил коня, что я невольно залюбовался.

— А то! — самодовольно подхватила Сюй Сянь. — Наш А-Сань в седле держится как влитой, а стреляет ещё лучше. Видишь эту гору добычи? Большую часть он уложил одним выстрелом!

Сюй Исань лишь сдержанно усмехнулся:

— Будет тебе хвастаться. Вечно ты преувеличиваешь.

У А-Юя внутри всё похолодело — голос принадлежал именно ему, без сомнения. Сделав шаг вперёд, он церемонно поклонился:

— Моё имя Тоба Цзяюй. Рад нашему знакомству.

Принц затаил дыхание, впившись взглядом в Сюй Исаня, но тот лишь вежливо кивнул в ответ, не выказав ни капли удивления и явно не стремясь продолжать беседу. Зато Сюй Сянь изумлённо округлила глаза:

— Ого! Так ты и есть тот самый опальный принц из Ци?

Юноша лишь кротко улыбнулся. Он снова украдкой скользнул взглядом по лицу Сюй Исая, но тот оставался безучастным, словно высеченная из камня статуя.

Сюй Сянь небрежно закинула лук за плечо:

— Ладно, мы едем дальше, к вершинам. Здесь у подножия делать нечего — одна мелочь вроде зайцев да фазанов под ногами путается, тоска смертная. Вэнь Бай, с нами?

— Пожалуй, воздержусь, — отказался Вэнь Бай. — Мне нужно вернуться в лагерь к обеду, а на настоящую охоту выеду уже после полудня, когда начнётся официальное пиршество. Вы там поосторожнее. Говорят, в дальних чащах водятся крупные звери.

Сюй Сянь залихватски подмигнула ему и похлопала себя по груди:

— Не дрейфь! Твой верный братец Сюй притащит тебе знатную медвежью шкуру!

— Буду премного благодарен, братец Сюй, — со смехом откланялся Вэнь Бай.

Дождавшись, пока всадники скроются за деревьями, Вэнь Бай повернулся к А-Юю:

— Ну что, возвращаемся в лагерь?

Тот покачал головой:

— Ступай без меня, братец. Мне нужно разыскать сестру. Увидимся на большой охоте после полудня.

Вэнь Бай задорно сощурился:

— Хм, неужто ты бросаешь мне вызов?

Юноша смущённо потер кончик носа:

— Братец, ну не издевайся надо мной.

— Договорились! До встречи на охоте, — рассмеялся Вэнь Бай и зашагал к лагерю.

Императорский лагерь

Возле шёлковых императорских шатров Цзян Цзибай тщетно пытался избавиться от навязчивого общества Цзян Юэ. Наконец, потеряв терпение, он резко развернулся и уставился на дядю:

— Младший императорский дядя, вы долго ещё намерены плестись за мной по пятам?

Цзян Юэ с сухим щелчком раскрыл веер и вальяжно обмахнулся, недовольно протянув:

— По-твоему, мне самому в радость таскаться за тобой? Твоя сестрица лично велела присматривать за младшим братом, дабы тот не пустился во все тяжкие с сомнительными личностями.

— Моё пребывание рядом с вами — это и есть вернейший путь пуститься во все тяжкие, — язвительно парировал племянник.

Цзян Юэ со свистом захлопнул веер:

— Послушай, племянничек, ты у нас прилежно штудируешь труды древних мудрецов. Разве там ничего не сказано о почтении к старшим?

— А вы, со всем вашим богатым опытом посещения сомнительных заведений, слышали когда-нибудь о такой простой вещи, как нежелание быть навязчивым? — не остался в долгу Цзян Цзибай.

— Да видит небо, я сам не в восторге! — Цзян Юэ виновато почесал концом веера затылок. — Твоя благонравная сестра поручила мне представить тебе не менее двадцати почтенных девиц на выданье. А мы пока едва сменили седьмую или восьмую. План не выполнен!

— Вы меня за племенного хряка держите?! — взорвался Цзян Цзибай.

— Полегче на поворотах, — поморщился князь. — Оскорбляя себя, ты бросаешь тень на всю нашу императорскую династию.

Цзян Цзибай прижал ладонь к лицу, едва сдерживая стон отчаяния:

— Неужели так трудно соврать ей, что здесь попросту нет стольких благородных барышень?

— Послушай, а ведь верно! — Цзян Юэ радостно щелкнул пальцами. — Не зря говорят, что у вас, книжников, головы светлые.

— А раз так, мой глубокоуважаемый младший дядя, не соизволите ли вы наконец оставить меня в покое? — процедил сквозь зубы Цзян Цзибай, натянув приторно-сладкую улыбку.

— Свободен, мой послушный племянничек, — великодушно махнул рукой Цзян Юэ и вновь принялся неторопливо обмахиваться веером.

Цзян Цзибай развернулся и стремительно зашагал прочь, не желая терять ни секунды.

— Смотри, вернись к ужину! — полетел ему в спину окрик дяди. — Иначе мне несдобровать перед твоей сестрой!

— Да знаю я! — донёсся глухой ответ.

Цзян Юэ, вспомнив, что неподалёку разбит небольшой декоративный цветник, ленивой походкой направился туда.

Ну какая охота, право слово? Вздор один! Если бы державный брат лично не настоял на его приезде, его бы здесь и в помине не было. К счастью, уединённый уголок с благоухающими клумбами сулил покой, и князь всерьёз вознамерился вздремнуть там до самого вечера.

Однако стоило ему приблизиться к живой изгороди, как до его слуха донеслись чьи-то негромкие голоса. Проявляя привычную ловкость, Цзян Юэ бесшумно взмыл на раскидистую ветвь старого дерева, поудобнее устроился на развилке ствола и закинул руки за голову, приготовившись празднично внимать чужому разговору.

— Ваше Величество, ежели вы и дальше станете бездействовать, помыслы Государя окончательно обратятся к другим, — донёсся дребезжащий старческий голос пожилой женщины.

— Мамушка Линь, замолчи. У меня и без твоих речей на душе кошки скребут, — ответил ей глубокий, исполненный усталого достоинства женский голос.

Даже не открывая глаз, Цзян Юэ без труда догадался, кому принадлежали эти голоса. Чуть поодаль, скрытые листвой, вели беседу императрица Вэнь Юэгэ и её преданная старая служанка.